

Белладонна выросла... ну, скажем так, девочкой проблемной. Не из-за своего характера, нет. В этом плане она была довольно обычной и даже простой. Она даже добрее Зевксиса и не подшучивала над служанками. Но и святой, как Меллан, она не была. Белладонна была очень застенчивой и часто сравнивалась с тихим Ронином. Она прятала лицо при каждом появлении гостей и легко расстраивалась, если ей казалось, что ее ругают или считают виноватой. Но главная проблема с Белладонной была в том, что, когда она плакала, начиналась гроза. Внутри дома. "Хватит! Мокрая от тебя вся комната!" - кричал герцог Таэвас, заткнув уши от звука ледяного града, обрушивающегося на пол. "Ва-а-а! Прости, отец! Прости!" - всхлипывала она. Она случайно пролила напиток во время урока, который проводил герцог Таэвас, объясняя ей, как правильно держать чашку и вести себя как настоящая леди. Это вывело из себя вспыльчивого герцога, и он не удержался от колкости. Осознав, как сильно расстроил девочку, было уже слишком поздно. "Ладно, ладно! Прости! Только успокойся!" - воскликнул герцог Таэвас. "Ху-ху... Спасибо, отец! В следующий раз буду аккуратней с мизинцем!" На самом деле, несмотря на то, что Белладонна была девочкой, она быстро стала "любимицей" герцога Таэваса. Он проводил с ней больше времени, чем с сыновьями, относился к ней с большей заботой и баловал ее платьями и подарками. Конечно, причина была в необычайной силе Белладонны в столь юном возрасте. Он надеялся, что она станет Герой-Магом, как он сам, и восстановит то, что было утеряно с Мелланом. Меллан к этому времени уже учился в Академии, и отношение к нему отца каждый раз, когда он возвращался, было... холоднее, чем градовые бури Белладонны. Герцог Таэвас не разговаривал с ним, будто он был просто воздухом. Но Меллана это не особо заботило, он был счастлив видеть своих братьев и сестру снова после напряженных занятий в Башне Ученых. Он быстро поднялся на вершину класса и изучал более сложные предметы с профессором Вирилом Кристалом. Жизнь была спокойной в эти последние пять лет, несмотря на обычную штормовую погоду, устраиваемую маленькой Белладонной. Ронин просто читал свои книги, а иногда, по просьбе Меллана, учил читать и свою сестру. Наиболее частая причина гроз Белладонны была, на самом деле, Зевксис. Так как она была новой любимицей, он частенько дразнил ее. Герцог Таэвас часто ругал его за это, что очень злило Зевксиса, и он в ответ еще сильнее издевался над бедной девочкой. Это был замкнутый круг. И иногда Ронину приходилось вмешиваться. Например, однажды Зевксис повесил ее любимое платье над золой в камине. Ронину пришлось отвлечь Белладонну игрушками, пока Холи стирала ей платье, пока маленькая Зайфери не заметила. Или когда Зевксис рисовал ей на лице, пока она спала. Ронину пришлось и это убирать. Поэтому было легко угадать, кого из братьев Белладонна предпочитала. Ронин не стремился быть близким с Белладонной, но это было неизбежно, если он хотел сохранить мир в этом доме. Да, теперь он был миротворец. Никого больше не было. Его отец всегда был в разъездах и постоянно злился, единственный разумный брат приходил только раз или два в год, оставшийся брат был настоящим мерзавцем, а маленькая сестренка - "Эльзой" в миниатюре. "Скучаю по маме," - думал Ронин, уставший от жизни. Что касается трех дам герцогини: Акси, Реи и Эсы... Их уволили, потому что больше не было госпожи, которой они служат, а герцог Таэвас свалил вину за ее смерть на них. Ронин не знал, где они сейчас, но они все были в глубоком отчаянии, и это был последний удар. За то, что они, повинувшись последним указаниям герцогини, не вызвали врача... они потеряли работу и больше их никто не видел. Он часто задумывался, стала ли их жизнь лучше или хуже после ухода из дома Зайфери. Но в его глазах они были просто неигровыми персонажами (NPC), его размышления были скорее любопытством, чем заботой. Но несмотря на все это... жизнь была не так уж плоха. Она была скучной, за исключением пары дней, когда Белладонна вызывала такие мощные градовые бури, что ломалась мебель. Но по крайней мере, драмы было очень мало по сравнению с тем днем, когда она родилась, а герцогиня Акаса умерла. Он проводил большую часть времени за учебниками и стратегическими размышлениями. Он всегда использовал день, когда впервые встретил Сермина Дрихшпиля, как топливо для своих учений. В этот период он достиг 3-го уровня, изучая руны. Он также заметил нечто странное, когда повышался в уровне. "Белла, ты могла

бы стать вот тут, чуть подальше, примерно вот так?" - попросил он, называя Белладонну привычным прозвищем. "О. Хорошо, брат." - маленькая девочка в голубом сделала как велено. "В точку." - Ронин измерил расстояние линейкой, которая могла магически увеличиваться в размерах. "Подумай о чем-нибудь. О чем угодно." - сказал Ронин. "Э-э... о чем угодно?" - она задумалась. (О чем же думать? О любимом цвете?) "Отлично. Спасибо." - ответил Ронин. "Ты можешь вернуться." "О, ладно. Но я еще ничего не придумала..." - ответила она и вернулась к рисованию палочек-человечков цветными карандашами. "Каи, ты там?" Мир остановился, и появился голографический экран. [Да?] "Кажется, мой навык чтения мыслей увеличивается в радиусе с каждым повышением уровня. Я только что протестировал, и это подтвердилось. Увеличился на 45 сантиметров. Я поднялся на три уровня: с 0-го на 1-й, с 1-го на 2-й, и с 2-го на 3-й." "Это значит, что на каждый уровень... это 15 сантиметров. С первого взгляда немного, но..." Каи размышлял об этом. [Да... И если так продолжится, и формула верна... то, когда ты дойдешь до 100-го уровня, у тебя будет 20-метровый радиус чтения мыслей.] "Точно." - Ронин расплылся в широкой улыбке. "Это очень интересное развитие." Ронин часто использовал Беллу для проверки своего радиуса чтения мыслей, а также для лучшего восприятия расстояний. Маленькая девочка с радостью помогала всем в доме, не только Ронину. Ну, кроме Зевксиса, наверное. Герцог Таэвас знал об их вражде, поэтому напомнил Зевксису во время пятого дня рождения Белладонны, которое, как и все ее предыдущие дни рождения, будет пышным - не быть сволочью (не совсем такими словами, но смысл был ясен). Но Зевксис вынашивал другие планы. Он все больше и больше злился на девочку, потому что его Трианнум подходил к концу, и его скоро должны были проверить инспекторы... Но его маленькие вспышки молнии все еще не показывали признаков улучшения. А тем временем градовые бури Белладонны становились сильнее, и ледяные градины - больше... И однажды они могут стать настолько крупными, что серьезно ранят кого-нибудь.